

ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА США В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Наталия БУБНОВА
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Аннотация: Статья посвящена ядерной стратегии США, ее теоретическому обоснованию и практическому воплощению. Опубликованный во время президентства Дж. Байдена «Обзор ядерной политики», являющийся главным американским документом в сфере ядерной политики, и затрагивающие данный вопрос другие его нормоустановочные военно-политические документы проанализированы в сравнении с более ранними документами администрации Б. Обамы, с аналогичными документами первой каденции Д. Трампа, а также первыми шагами республиканского президента в данной области, предпринимавшимися после его возвращения в Белый дом. Анализ показал, что в рамках выдвинутой американским руководством в 2022 г. концепции «интегрированного сдерживания» был сделан упор на взаимодополняемость ядерных и конвенциональных вооружений, подготовку к сопряженным военным и невоенным действиям в различных средах и разных регионах, а также на интенсификацию взаимоотношений с союзниками. В статье предлагается ответ на вопрос, насколько состоятельной оказалась попытка администрации Дж. Байдена вернуть взамен курса Д. Трампа на возрождение роли ядерного оружия заявленную во время президентства Б. Обамы установку на снижение значимости ядерного оружия и приоритизацию усилий по недопущению ядерного конфликта, разработку мер по деэскалации и интенсификацию контроля над ядерными вооружениями. Проведенное исследование свидетельствует о том, что относительно сдержанные намерения администрации Байдена не всегда соотносились с реальными шагами и подвергались определенной ревизии, что аргументировалось в Вашингтоне обострившимся противостоянием с ключевыми государствами-конкурентами, ракетным строительством в Китае и предпринятым им наращиванием ядерных вооружений, событиями на Украине и разработками России в области нестратегических ядерных вооружений, а также якобы проявляемой государствами-соперниками неготовностью идти на переговоры по контролю над вооружениями. Тем временем в самих Соединенных Штатах курс на усиление и модернизацию каждой из ветвей стратегической триады и других видов ядерных вооружений продолжался.

Ключевые слова: «Обзор ядерной политики», ядерная доктрина США, ядерные вооружения, «интегрированное сдерживание», «расширенное сдерживание», адаптированный страновой подход, НАТО, российско-американские отношения, контроль над ядерными вооружениями

Наталия Игоревна Бубнова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
ORCID: 0000-0002-1434-4133. E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Поступила в редакцию: 31.03.2025

Принята к публикации: 01.06.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

В начальный период второго президентского срока Д. Трампа руководством применительно к ядерной стратегии США будут оставаться «Обзор ядерной политики 2022»¹ («Ядерный обзор», ОЯП), принятый при администрации Дж. Байдена, и другие ее основополагающие военно-политические документы. Несмотря на смену администраций и глубочайшие расхождения между ними по многим направлениям, ядерная стратегия США имеет значительную степень устойчивости. Так бывало и раньше при транзите власти в Белом доме. Сейчас же, помимо всего прочего, сохраняется заявленное в основополагающих американских военно-политических документах базовое представление относительно вероятности военного конфликта с ведущими ядерными державами, равно как и линия на противостояние одновременно Китаю и России, а также видение Северной Кореи и Ирана как создающих угрозу для Вашингтона и потенциально способных консолидировать свои усилия с Пекином и Москвой в случае конфликта. Во вступительном письме за подписью главы Пентагона к выпущенной при Дж. Байдене «Стратегии национальной обороны» говорилось, что *«оборонная стратегия, которую осуществляют Соединенные Штаты, будет определять курс Министерства обороны на предстоящие десятилетия»*².

Однако, несомненно, представление о настоящем и будущем ядерной политики США будет меняться и уточняться по мере опубликования администрацией Д. Трампа нормообразующих документов в военно-политической области. В этом одновременно и естественное ограничение представленной автором работы, и необходимость исследования затрагиваемых в ней вопросов. Как правило, Ядерный обзор публикуется к концу первого года после избрания нового президента – хотя в случае с Дж. Байденом в 2022 г., равно как и при Д. Трампе в 2018 г., выхода в свет обновленной ядерной доктрины ожидали дольше, чем это обычно бывало при предыдущих администрациях.

Рассматриваемая тема особенно актуальна из-за сложившейся при администрации Дж. Байдена острой международной ситуации, возросших рисков ядерной эскалации. Как отмечается в принятой в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации, «повышается роль фактора силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующие наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывают стратегическую стабильность»³.

¹ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025).

² U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. III.

³ Министерство иностранных дел Российской Федерации (2023) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 26.06.2025).

В настоящей работе рассматриваются изменения в американской ядерной доктрине по сравнению с установками предыдущих администраций, сопоставляются декларируемые намерения с реальными мерами, дается оценка значению военно-политических документов периодов президентства Б. Обамы, первой каденции Д. Трампа и периода правления Дж. Байдена (Бубнова, 2021) для нынешнего и последующего ядерного позиционирования Соединенных Штатов и их отношений с другими государствами. Научная новизна исследования заключается в осмыслении соотношения заявленных целей и практических результатов ядерной политики администрации Дж. Байдена, а также в анализе противоречий между позицией протрампиистских сил по ядерным вопросам и ключевыми установками Демократической партии в период ее нахождения у власти. В материале выдвигается тезис о том, что, несмотря на провозглашавшиеся при Дж. Байдене установки на снижение роли ядерного оружия и повышение значимости дипломатии и контроля над вооружениями, подобные подходы оставались в значительной мере на уровне благопожеланий. Анализируются причины и следствия этого, а также формулируются перспективы дальнейшей американской политики на данном направлении при новой администрации Д. Трампа.

Исследование осуществлялось на основе сравнительного метода. Был также осуществлен контент-анализ широкого круга источников, включая книги и статьи, документы, законы и подзаконные акты, международные договоры, доктрины и программы, лозунги, заявления и высказывания президентов и политических деятелей, оценки политиков и экспертов. Там, где процессы поддаются формализации, наряду с вышеуказанными методами был использован статистический анализ.

Концепция «интегрированного сдерживания»

«Ядерный обзор» администрации Дж. Байдена многие сравнивали с предыдущим аналогичным документом, вышедшим при первой администрации Д. Трампа, отмечая общие фразы и даже целые параграфы. Тогда как в действительности уже то, что новый «Обзор» был опубликован в общем формате, под одной обложкой и с единым оглавлением со «Стратегией национальной обороны» и «Стратегией противоракетной обороны», отличало его от предыдущего и являлось, как можно предположить, отражением и воплощением нового подхода, основанного на применении концепции «интегрированного сдерживания» (*integrated deterrence*). «Ядерный обзор» администрации Дж. Байдена был втрое короче прежнего – 25 страниц против 100, хотя и следует сделать скидку на то, что текст вышел без картинок, фотографий, врезок. Впрочем, этот меньший формат мог быть и следствием практикуемого с начала предыдущего десятилетия возросшего засекречивания содержания военно-политических документов, еще более усилившегося после одобрения Конгрессом в 2017 г. «Акта о принятии решений в области национальной обороны».

Правда, наряду с вышесказанным – и в этом прослеживалось определенное противоречие с тенденцией к засекречиванию, а также с обозначенной в его разделе «Декларативная политика» установкой на «усложнение для противника оценок, необходимых для принятия решений»⁴ – в «Ядерном обзоре» администрации Дж. Байдена также подчеркивалась важность «транспарентности», необходимость лучшего понимания сторонами имеющихся угроз, политики оппонентов, существующих доктрин и возможностей (заметим, что использованное в данном случае и далее неоднократно по тексту словосочетание *capabilities* в английском языке может означать и «возможности», и «вооружения»).

В основополагающих военно-политических документах администрации Дж. Байдена («Стратегии национальной безопасности 2022»⁵, «Стратегии национальной обороны», «Обзоре ядерной политики»⁶) была изложена уже упомянутая выше новая концепция «интегрированного сдерживания». Принцип интеграции ядерных и конвенциональных вооружений выдвигался еще с середины 2010-х гг. и предусматривал взаимодополнение в оперативных условиях ядерных сил и войск общего назначения. Другим примером интеграционного подхода была также анонсированная в американских сухопутных войсках в 2018 г. концепция «многосферных операций», предполагавшая совместные операции различных родов войск и ставку на одновременное ведение боевых действий во многих средах (*multi-domain*): на земле, в воздухе, космосе, киберпространстве. Теперь же новая концепция охватывала интеграцию по значительно более широкому спектру направлений – как в различных средах возможной военной конфронтации, так и по линиям невоенного противостояния (экономического, технологического, информационного); операции в различных регионах и по всему перечню вероятных конфликтов; тесное взаимодействие между государственными учреждениями США; координирование с союзниками силового планирования, дипломатии и экономических мер.

Главным в концепции «интегрированного сдерживания» многие считали тезис о взаимодополнении ядерных и конвенциональных вооружений. Другие называли «центром гравитации» этой концепции заявленную в ней ставку на взаимодействие с союзниками (Pettyjohn & Wasser, 2022: 2, 3, 4, 10). При этом в отношении всей сети американских союзнических и партнерских взаимоотношений в «Ядерном обзоре» использовалось выражение «военный центр гравитации»⁷. НАТО было охарактеризовано как «ядерный

⁴ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 9.

⁵ National Security Strategy Archive (2022) National Security Strategy. Available at: <https://tinyurl.com/deya5nk9> (accessed June 26 2025).

⁶ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. IV, 1, 2, 6, 10, 14, 17; U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 2, 3, 9, 10.

⁷ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 8.

альянс»⁸ (с упоминанием договоренностей по «разделению ядерной ответственности» – *nuclear burden-sharing arrangements*). В рамках договоренностей по «разделению ядерной ответственности» осуществляются так называемые совместные ядерные миссии (*joint nuclear missions*), когда в ходе учений сил альянса военные из неядерных государств – членов НАТО обучаются навыкам, связанным с применением ядерного оружия, принимают участие в операциях, имитирующих использование этого оружия. В Резолюции Саммита НАТО, прошедшего незадолго до этого в Мадриде, сообщалось, хотя и без приведения деталей, о принятии «новой оборонной политики в химической, биологической, радиологической, ядерной области»⁹.

По мнению одних аналитиков, новая концепция «интегрированного сдерживания», перекликаясь по названию с «ядерным сдерживанием», дополняла его, включая его как основополагающий и приоритетный элемент «интегрированного сдерживания». Другие же считали, что она намеренно противопоставляется «ядерному сдерживанию», но им возражали, что речь идет не о полном противопоставлении, а, скорее, о меняющейся динамике взаимодействия ядерного и неядерного компонентов в концепции «интегрированного сдерживания».

Принцип «интегрированного сдерживания» в сочетании с также одновременно введенной идеей «кампаний»¹⁰, по словам академика А.Г. Арбатова, свидетельствовал о «противоречивости текущих доктринальных трансформаций в США с точки зрения снижения ядерных рисков» (Арбатов et al., 2023: 39). С одной стороны, речь шла об уменьшении роли ядерного оружия за счет интеграции всех других усилий военного и невоенного характера: политических, дипломатических, экономических, а также связанных с развитием программ вооружений – при реализации задачи сдерживания. С другой стороны, как справедливо отмечал К.В. Богданов, именно подобного рода оперативная организация приводила к дальнейшему размыванию порогов, что усложняло контроль за эскалацией (Богданов, 2023), в том числе в ее ядерном измерении.

⁸ Определения НАТО как «ядерного альянса» стали появляться с начала 2010-х гг. (Egeland, 2020).

⁹ *U.S. Mission to the North Atlantic Treaty Organization* (2022) NATO Summit: President Biden at a Press Conference at the NATO Summit Madrid, Spain. Available at: <https://tinyurl.com/2ufpabvr> (accessed 26 June 2025).

¹⁰ Введенное базисными военно-политическими документами администрации Дж. Байдена новое понятие *campaigning* («проведение кампаний», «кампанирование») в публично доступной версии «Стратегии национальной обороны» определялось как «проведение и последовательное повторение логически взаимосвязанных действий в военной сфере с целью достижения со временем заданных стратегией целей». Понятие охватывало повседневное функционирование вооруженных сил и военных ведомств США, развертывание американских войск, учения, проведение операций, усиление военного присутствия, информационные кампании и другие действия, призванные влиять на ситуацию и формировать ее развитие в соответствии с предпочтениями Вашингтона, не доводя дело до военного конфликта. *U.S. Department of Defense* (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4z-rufux2> (accessed 26 June 2025).

О нацеленности на меры против эскалации

Для американских ядерных сил в «Ядерном обзоре» 2022 г. были обозначены три основные функции: сдерживать стратегические нападения; обеспечивать гарантии безопасности союзникам и партнерам; достигать выполнения задач США, если сдерживание даст сбой¹¹ (очевидно, имеются в виду задачи, связанные с применением ядерного оружия в случае, если сдерживание не сработало). Если в предыдущем «Ядерном обзоре»¹² указывались 14 обстоятельств (в аналогичном документе Б. Обамы 2010 г. – шесть¹³), которые потенциально могут стать основанием для принятия решения об использовании ядерного оружия, то в документе 2022 г. конкретные поводы не перечислялись (хотя и было отмечено, что Соединенные Штаты с момента завершения холодной войны сузили перечень обстоятельств, при которых они рассматривали бы применение ядерных сил). Это, возможно, было связано с большим засекречиванием документов и стратегических установок, о котором упоминалось ранее. Однако и в ОЯП президентства Б. Обамы¹⁴, и в ОЯП первой каденции Д. Трампа¹⁵, как и затем в принятом при Дж. Байдене документе¹⁶, многократно подчеркивалось, что ядерное оружие может быть использовано только в крайнем случае и что Соединенные Штаты предполагают достичь своих целей другими способами. Иными словами, порог применения ядерного оружия очень высок.

Как до того при администрации Б. Обамы – и в этом, пожалуй, его основное отличие от аналогичного документа первого президентского периода Д. Трампа, – в ОЯП 2022 г. прослеживалось определенное снижение роли ядерного оружия. Были смягчены некоторые подходы и формулировки документов первой администрации Д. Трампа.

В первую каденцию Д. Трампа имел место разворот в сторону расширения роли ядерного оружия на доктринальном уровне, в том числе за счет добавления к его функционалу задачи «хеджирования неопределенностей». Последнее, наряду со сдерживанием и обеспечением гарантий союзникам, было признано критически важным. «Хеджирование неопределенностей» предполагало усиление ядерных сил не только в количественном отношении, но и с точки зрения их адаптивности для обеспечения их выживаемости

¹¹ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 8.

¹² U.S. Department of Defense (2018) Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/3kfsdr9h> (accessed 26 June 2025). P. 21.

¹³ Center for Space Policy and Strategy (n.d.) Nuclear Posture Review Report. Available at: <https://tinyurl.com/4behrn> (accessed 26 June 2025).

¹⁴ Center for Space Policy and Strategy (n.d.) Nuclear Posture Review Report. Available at: <https://tinyurl.com/4behrn> (accessed 26 June 2025). P. IX, 17, 33.

¹⁵ U.S. Department of Defense (2018) Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/3kfsdr9h> (accessed 26 June 2025). P. II, VIII, XV, 21, 23, 68.

¹⁶ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 9, 12.

и способности к ответному удару в различных ситуациях, включая возможные технологические прорывы противника и геополитические сдвиги, а не только технологические риски, как предполагалось ранее. В «Ядерном обзоре» 2018 г. был расширен перечень сценариев, при которых может быть использовано ядерное оружие, путем включения в него «*значительных неядерных стратегических нападений*»¹⁷, в том числе кибератак на систему командования и управления ядерным оружием. Кроме того, был сделан акцент на целеполагание, связанное с региональным сдерживанием, и на нестратегическое ядерное оружие. Тогда как в «Ядерном обзоре» 2022 г. было дважды повторено, что предусматривавшаяся ранее в качестве одного из предназначений ядерного оружия задача «*хеджировать неопределенное будущее*»¹⁸ более не будет входить в перечень его функций.

В статье, размещенной в феврале 2022 г. на сайте Ассоциации по контролю над вооружениями, про Дж. Байдена писали, что он пришел в Белый дом с двумя целями в ядерной политике: объявить, что «*единственное предназначение ядерного арсенала – предотвратить ядерный удар или, в случае необходимости, ответить на него*». А также проводить политику «*единственного предназначения*» [*sole purpose* – то есть подходить к ядерному оружию только в качестве средства сдерживания или же ответа на ядерное нападение – Н.Б.] как одного из компонентов более широкого спектра усилий в направлении уменьшения роли ядерных вооружений (Mount, 2022). Про это же говорилось и в другой публикации известных экспертов по контролю над вооружениями Дж. Перковича и П. Вадди (Perkovich & Vaddi, 2021).

Дж. Байден действительно делал соответствующие заявления еще во время избирательной кампании 2020 г.¹⁹ Более того, в некоторых публикациях предвыборного периода и начального срока его президентства даже высказывались предположения, что Соединенные Штаты могут в одностороннем порядке заявить о взятии на себя подобного обязательства. Так, в *Financial Times* в 2021 г. сообщалось со ссылкой на осведомленные источники, что союзникам США (Великобритании, Франции, Германии, Японии, Австралии) в преддверии обновления американской ядерной доктрины была направлена анкета с вопросами об их отношении к рассматривавшимся изменениям. В своих ответах респонденты призывали тогда Дж. Байдена не отказываться от возможной опции нанесения превентивного ядерного удара²⁰.

¹⁷ U.S. Department of Defense (2018) Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/3kfsdr9h> (accessed 26 June 2025). P. 21.

¹⁸ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 3.

¹⁹ Council for a Livable World (2019) Presidential Candidates: Joe Biden. Available at: <https://livableworld.org/presidential-candidates-joe-biden/?utm> (accessed 26 June 2025); Burnes R. (2020) Biden says he would push for less U.S. reliance on nuclear weapons for defense. *PBS News*, 21 September. Available at: <https://tinyurl.com/rtsxu5b7> (accessed 27 June 2025).

²⁰ Sevastopulo D. & Foy H. (2021) Allies lobby Biden to prevent shift to “no first use” of nuclear arms. *Financial Times*, 30 October. Available at: <https://tinyurl.com/37npeajm> (accessed 26 June 2025).

В выпущенном в 2022 г. «Ядерном обзоре» не содержалось установок на отказ от применения ядерного оружия первыми. Напротив, там было заявлено, что данный вопрос был тщательно изучен и подобное обязательство, наряду с провозглашением сдерживания и ответа на ядерное нападение в качестве *«единственного предназначения»* ядерного оружия, были признаны неприемлемыми. Это обосновывалось потенциальными рисками, которые, как указывалось в документе, возрастали по мере того, как государства-конкуренты развивали и принимали на вооружение новые неядерные системы, способные нанести стратегический ущерб США, их союзникам и партнерам.

При этом в документе было упомянуто опубликованное в начале 2022 г. заявление представителей пяти ядерных государств о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. В «Обзоре» было подчеркнуто, что ядерные вооружения *«должны служить оборонительным целям, сдерживанию агрессии и предотвращению войны»*²¹. Кроме того, было повторено обязательство *«не использовать ядерное оружие или угрозу его применения против тех неядерных государств, которые соблюдают Договор о нераспространении ядерного оружия и свои обязательства по этому договору»*²². Напомним, что подобное обязательство с российской стороны, провозглашенное еще в 1995 г., сопровождалось оговоркой, что исключением являются те страны, которые действуют при поддержке или в союзе с ядерными державами.

В «Ядерном обзоре» администрации Дж. Байдена констатировалось, что американские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) не находятся в состоянии «повышенной готовности» (*hair trigger alert*), а поддерживаются в «повседневной готовности» (*day-to-day alert*). С этими понятиями и определениями, в том числе в предыдущем «Ядерном обзоре», ранее отмечалась некоторая неразбериха. Как бы то ни было, в новом ОЯП подчеркивалось, что, хотя американские стратегические силы способны осуществить запуск по сигналу о произведенном старте ракет противника, они не полагаются на опцию ответно-встречного удара (*launch-under-attack*), а способны пережить первоначальное нападение и затем ожидать последующей команды от президента.

На опцию, связанную с превентивным ударом, не указывалось вовсе. Не упоминалась и возможность ограниченной ядерной войны (за исключением инициированной противоположной стороной, что, согласно «Обзору», следует предотвратить), избирательного удара и пр. При этом было отмечено, что в случае ядерного конфликта США попытаются закончить его на самом

²¹ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 2.

²² U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 9.

низком уровне в плане возможных разрушений и потерь. Американские стратегические ядерные системы, – подчеркивалось в документе, – по-прежнему не нацелены на объекты другой стороны (*open-ocean targeting*), и на них одновременно в повседневном режиме монтируется только по одной боеголовке. Все это, как утверждалось, призвано снизить мотивацию противоположной стороны нанести удар первой.

По сравнению с документом 2018 г. добавился целый раздел в полторы страницы, посвященный деэскалационным усилиям в кризис или в ходе конфликта, что явилось новой темой, возникшей в отражение к обострившейся международной ситуации и в преломлении к ней. В контексте необходимости снизить вероятность эскалации упоминались и другие факторы, влияющие на ядерное сдерживание: кибервооружения, космические средства, автономные аппараты, гиперзвуковые установки, биотехнологии, искусственный интеллект, – к которым в тексте «Обзора» давались повторявшиеся отсылки. Указывалось, что Китай и Россия, *«вероятно, располагают возможностями ведения боевых действий с применением химического и биологического оружия, что представляет угрозу для сил США, их союзников и партнеров, военных операций и гражданского населения»*²³.

Показательным стало включенное в документ утверждение: *«...мы будем следовать правилам управления эскалационными рисками. Эти правила будут отражать общие принципы и подходы, в рамках которых предпочтение отдается обеспечению стабильности в кризисной ситуации...»*. Среди соответствующих принципов и подходов упоминались *«поддержание устойчивости архитектуры и средства обороны, снижающие преимущества для наносящего первый удар в киберпространстве и в космосе; оперативные концепции и элементы системы, обеспечивающие опции, нацеленные на ограничение риска эскалации; выносимые, высокоустойчивые к внешнему воздействию системы вооружений и сети командования и управления»*²⁴. Было подчеркнуто, что все решения непременно будут приниматься при обязательном участии человека (*human-in-the-loop*). Отметив сделанный в тексте упор на стремление к уменьшению риска эскалации, уместно тем не менее вспомнить уже приводившееся выше мнение К.В. Богданова (Богданов, 2023), что размывание четких порогов вследствие установки на интеграцию деятельности различных ведомств усложняло контроль за эскалацией, включая ее ядерное измерение. Тогда как некоторые американские эксперты считали, что хоть проблема действительно существует, но она заключается не в недостаточной координации между ведомствами, а в отсутствии определенности относительно взаимодействия между инструментами сдерживания (Carvalho 2017: 84).

²³ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 4.

²⁴ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 12.

Президент Дж. Байден отменил проект новой крылатой ракеты морского базирования (КРМБ) в ядерном оснащении, запущенный в 2018 г. первой администрацией Д. Трампа, приурочившей тогда его анонсирование к выходу своей ядерной доктрины (эти ракеты были сняты с вооружения и ликвидированы как класс во время президентства Б. Обамы). Об отмене проекта сообщалось в «Ядерном обзоре» 2022 г.²⁵ В нем также упоминалось о снятии с вооружения отслуживших свой век ядерных бомб свободного падения *B83-1*. Характерно, что списание ядерных вооружений, срок эксплуатации которых истек, подавалось в документе так, как будто это был жест доброй воли со стороны США, которым они, как подчеркивалось в тексте документа, выгодно отличаются от своих оппонентов (хотя посвященный этому абзац²⁶ весьма противоречив).

Советник по национальной безопасности американского президента Дж. Салливан в июньской речи 2023 г., посвященной ядерным программам России и Китая, постулировал тезис о том, что ответного наращивания ядерных вооружений США предпринимать не будут (Glaser, Acton & Fetter, 2023) и Соединенные Штаты не должны гнаться за конкурентами, добиваться паритета по количеству боеголовок или стремиться превзойти их совокупные показатели.

Установки первого президентского срока Д. Трампа были скорректированы, хотя и не до уровня тезисов «Обзора» 2010 г., который, по характеристике академика А.Г. Арбатова, «остается на сегодняшний день образцом наиболее “голубинового” руководящего документа ядерной политики США» (Арбатов et al., 2023: 38). Так, не была остановлена заявленная в ОЯП 2018 г. программа развертывания маломощных боезарядов *W76-2*. Ими уже при Дж. Байдене в 2019 г. была переоснащена часть баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) *Trident-II D5*. Это происходило с декларируемой целью предотвращения одиночных ударов противника с применением ядерного оружия в региональном конфликте, но в действительности с прицелом на создание способности «быстрого» и «практически осуществимого» ядерного удара²⁷ в случае регионального ядерного или широкомасштабного конвенционального конфликта. Между тем академик А.Г. Арбатов обращал внимание на то, что, поскольку идея развертывания ракет с такими боеголовками возникла задолго до первого президентского срока Д. Трампа (в конце нулевых – начале 2010-х гг.), это свидетельствует о долгосрочном характере имеющегося в США запроса на такие системы вооружений, а не о сиюминутной конъюнктуре, обусловленной предпочтениями какой-либо конкретной администрации (Арбатов et al. 2023: 78).

²⁵ Группа сенаторов-республиканцев продолжила осуществлять попытки закрепить фоновое финансирование этой разработки в будущих военных бюджетах.

²⁶ *U.S. Department of Defense* (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 2.

²⁷ Hristensen H. & Arkin W.M. (2020) US Deploys New Low-Yield Nuclear Submarine Warhead. *Federation of American Scientists*, 29 January. Available at: <https://fas.org/publication/w76-2deployed/> (accessed 26 June 2025).

Не было в «Ядерном обзоре» Дж. Байдена и фигурировавшей в аналогичном документе первой каденции Д. Трампа формулировки об отказе от размещения американских ракет средней дальности в Европе, которые вновь стали разрабатываться и испытываться в Соединенных Штатах после их выхода в 2019 г. из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД).

О противостоянии с Китаем и Россией

Сразу же на первой странице «Обзора ядерной политики» администрации Дж. Байдена было сказано о российских действиях на Украине, которые расценивались как фактор, который может повысить ядерную опасность. Один из параграфов был озаглавлен «Россия как острая угроза», и потом эта характеристика неоднократно повторялась в тексте документа. А российский ядерный арсенал был назван *«долгосрочной экзистенциальной угрозой для Соединенных Штатов, их союзников и партнеров»*²⁸. Констатировалось, что *«Россия остается соперником США, обладающим самыми мощными и разнообразными ядерными силами»*²⁹.

На пятой странице «Обзора» декларировалось, что сдерживание ограниченного использования Россией ядерного оружия в региональном конфликте *«является высокосзначимым приоритетом для США и НАТО»*³⁰. Далее отмечалась необходимость противостоять тому, что в США называют *«эскалацией для деэскалации»*³¹ (хотя само данное словосочетание на этот раз использовано не было, тогда как в предыдущем аналогичном документе – более десятка раз), с подчеркиванием того, что *«способность сдерживать ограниченное использование ядерного оружия... является ключевой для предотвращения неядерной агрессии»*³².

В отличие от «Обзора» первого президентского срока Д. Трампа, Китай упоминался почти столь же часто, как и Россия (47 и 49 раз соответственно, тогда как в том, более раннем, документе – вчетверо реже, чем она). Причем при перечислении обоих государств первым в большинстве случаев приводился Китай, в то время как в «Ядерном обзоре» 2018 г. постоянно говорилось: *«Россия и Китай»*³³. Китай характеризовался как *«всесторонний, динамично*

²⁸ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 4.

²⁹ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 11.

³⁰ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 5.

³¹ Получившая широкое распространение с начала нулевых за океаном концепция «эскалации для деэскалации» основывается на представлении о якобы имеющихся в России планах возможного использования ядерного оружия в локальных конфликтах для их завершения на выгодных для российской стороны условиях (Бубнова 2021: 71–75).

³² U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 7.

³³ U.S. Department of Defense (2018) Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/3kfsdr9h> (accessed 26 June 2025). P. 1, 2, 5, 6, 7.

*растущий вызов для американского оборонного планирования и все более значимый фактор с точки зрения оценки [осуществляемого США – Н.Б.] ядерного сдерживания»*³⁴. Причем определение «динамично растущий вызов» повторялось неоднократно и в ОЯП, и в других основополагающих военно-политических документах, принятых при Байдене³⁵. Особо отмечались наращивание, модернизация и диверсификация китайского ядерного арсенала, появление и развитие стратегической триады КНР. Указывалось, что к 2030 г. у США впервые будут два равносильных им по стратегическим вооружениям оппонента. Кроме того, была упомянута возможность консолидированных действий Китая, России и других антагонистов Соединенных Штатов в военной, в том числе в ядерной, сфере в случае конфликта. Признавалось, что ситуация, когда США оказались бы в состоянии войны одновременно против двух ведущих ядерных держав, была бы экстремальной для государства.

О Китае говорилось и в контексте угрозы национальной территории США, что вызвало особенно резкую реакцию со стороны Пекина. Выступая через день после публикации «Ядерного обзора», китайский посол по вопросам разоружения Ли Сун заявил на пленарном заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, что данный документ подхлестывает конкуренцию ведущих держав, усиливает блоковую конфронтацию и воспроизводит гегемонистскую логику США, стремящихся к абсолютному военному превосходству³⁶.

В отличие от «Ядерного обзора» предыдущей администрации, введшего в качестве главной теоретической новации американской ядерной доктрины установку на проведение «специально адаптированного» (*tailored*) курса применительно к каждой конкретной стране (Бубнова, 2018), в «Ядерном обзоре» Дж. Байдена вместо двух полных глав этой теме было посвящено только три страницы (плюс еще две страницы в главе про регионы). В контексте странового дифференцирования лишь дежурно были названы существующие проблемы в отношениях с Китаем, Россией, Северной Кореей, Ираном и перечислены вооружения, имеющиеся у Соединенных Штатов в противостоянии соответственно с первыми двумя государствами. Понятие *tailored* в «Стратегии национальной безопасности» и «Ядерном обзоре» администрации Дж. Байдена чаще употреблялось для характеристики параметров «интегрированного сдерживания», в рамках которого предполагались сочетание различных элементов сдерживания и их взаимодополнение.

³⁴ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 4.

³⁵ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 2.

³⁶ Синьхуа Новости (2022) Посол КНР по вопросам разоружения раскритиковал «Обзор ядерной политики США». 29 октября. Available at: <https://tinyurl.com/3th53j4d> (дата обращения: 26.06.2025).

Основным стратегическим преимуществом США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), как и в Евроатлантике, были названы союзнические отношения. Впрочем, «региональные форматы» взаимодействия (четырёхсторонний, трёхсторонний с участием США, Японии, Южной Кореи и др.) были перечислены без указания названий соответствующих альянсов. Но подчеркивалась важность сотрудничества США с партнерами по региону и проецирования в них и в глобальном масштабе американской мощи. Перечислялись различные способы реализации такой политики: от проведения встреч представителей государств, обмена информацией и консультаций до обеспечения способности разворачивать американские силы передового базирования в регионе и по миру (стратегические бомбардировщики, истребители двойного назначения, ядерные вооружения), осуществления визитов подводных лодок с баллистическими ракетами и миссий стратегических бомбардировщиков.

Повышенное внимание контролю над ядерными вооружениями

Уже на первой странице «Ядерного обзора» администрации Дж. Байдена декларировалось возобновление внимания к контролю над вооружениями, а затем об этом последовательно упоминалось почти в каждой главе. Хотя общий объем «Обзора» уменьшился втрое по сравнению с аналогичным документом первой каденции Д. Трампа, глава про контроль над вооружениями заняла те же четыре страницы³⁷, а учитывая отсутствие картинок, ее содержательная часть получила еще больше места. Впрочем, данная глава не была размещена в самом начале документа, как это было сделано в ОЯП Б. Обамы³⁸. Тем не менее слова «контроль над вооружениями», «разоружение», «деэскалация», «дипломатия», «консультации», «дискуссии» упоминались в документе более 70 раз, немногим реже, чем «ядерные вооружения» – 88 раз.

Подчеркивались приверженность США Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и отказ от намерения возобновлять ядерные испытания. Декларировались поддержка начала переговоров о запрете производства ядерных оружейных материалов и готовность в скорейшем порядке провести переговоры о новом соглашении по стратегическим наступательным вооружениям взамен Договора СНВ-3, срок действия которого истекает в 2026 г. Указывалось на положительную отдачу от участия США в профильных международных организациях и дискуссионных форматах, позволяющих нарабатывать техническую базу для инновационных решений

³⁷ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 16–19.

³⁸ Center for Space Policy and Strategy (n.d.) Nuclear Posture Review Report. Available at: <https://tinyurl.com/yd4behrn> (accessed 26 June 2025). P. 14–18.

в области верификации и мониторинга. Было сказано и неоднократно подчеркнуто, что Соединенные Штаты придерживаются конечной цели ликвидации ядерного оружия (ранее в ОЯП первой каденции Д. Трампа об этом тоже упоминалось пять раз), хотя и с оговоркой, что это будет зависеть от международной ситуации. Особо отмечалось, что ядерное оружие не применялось 75 лет (хотя и не упоминалось, сколько раз в действительности участники соответствующих событий признавали, что в Вашингтоне всерьез рассматривали такую возможность (Kaplan, 2020)).

Указывалось, что для значимого изменения ядерной доктрины Соединенных Штатов в сторону большей умеренности потребуются поддающиеся верификации сокращения и ограничения ядерных сил Китая и России. С сожалением констатировалось, что КНР пока не проявляет готовности к сотрудничеству на данном направлении. К необходимости привлечь ее к мерам по контролю над вооружениями содержались многократные отсылки в тексте документа, включая выдвинутое в адрес Пекина требование прекратить производство расщепляющихся материалов, объявив соответствующий мораторий. При этом не было четко обозначено, что речь идет именно об оружейных ядерных материалах, хотя далее и оговаривалось следующее: *«По крайней мере Китай должен сделать свое производство ядерных материалов более открытым для международной общественности, чтобы можно было удостовериться, что весь объем ядерного топлива подотчетен и используется только в мирных целях»*³⁹.

Подчеркивалось, что нераспространение ядерного оружия является важным приоритетом для США. Декларировалось намерение *«привлекать к ответственности режим, осуществляющий передачу технологий, материалов или способов создания ядерных вооружений»*⁴⁰. Было вновь заявлено, что Соединенные Штаты по-прежнему настаивают на «ликвидации» Северной Кореей ее ядерной программы, придерживаются цели полной денуклеаризации Корейского полуострова и не позволят Ирану получить ядерное оружие. Обе установки несколько раз повторены в документе, без связи с тем, насколько это реалистично применительно к Северной Корее, учитывая ситуацию с уже имеющимся у нее ядерным арсеналом. Также администрации Дж. Байдена, несмотря на предпринимавшиеся ею попытки, не удалось договориться с Ираном о возобновлении принятого в 2015 г. «Совместного всеобъемлющего плана действий», из которого Соединенные Штаты вышли во время первого президентского срока Д. Трампа. Расчеты Белого дома на то, что ему удастся согласовать с Тегераном ограничения после того, как уже во время пребывания у власти второй администрации Д. Трампа сначала

³⁹ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 17.

⁴⁰ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 12.

Израилем, а затем США были нанесены удары по ядерным объектам Ирана (в ходе нападения Израиля были также убиты несколько членов руководства страны и ученых-ядерщиков), представляются весьма сомнительными.

В отношении Северной Кореи в «Ядерном обзоре» были высказаны претензии по поводу возрастающей опасности, которую она, по мнению американского истеблишмента, создает для территории США и Индо-Тихоокеанского региона в связи с наличием у нее не только ядерного арсенала и баллистических ракет, но и химического оружия. А также из-за возможности вовлечения целого ряда «ядерных акторов» в конфликт на Корейском полуострове в случае его эскалации. Уместно в этой связи вспомнить, что Д. Трамп в свое время озвучивал опции, связанные с возможным приобретением ядерного оружия Японией и Южной Кореей.

В «Ядерном обзоре» Б. Обамы (2010) целая глава была посвящена борьбе с ядерным терроризмом⁴¹, который тогда считался основной проблемой. Само понятие встречалось в тексте 40 раз. Но уже в «Ядерном обзоре» первой каденции Д. Трампа про терроризм осталось полстраницы⁴² (по всему тексту – 19 упоминаний), а в документе Дж. Байдена⁴³ он фигурировал лишь в контексте целесообразных мер по его предотвращению. Даже притом, что в вышедшей почти одновременно с «Ядерным обзором» 2022 г. «Стратегии национальной безопасности» обеспечение способности противостоять террористическим угрозам по-прежнему указывалось в качестве одного из важнейших приоритетов, снижение внимания к проблеме ядерного терроризма было очевидно.

Во время избирательной кампании 2024 г. Д. Трамп периодически упоминал ядерное разоружение – по-видимому, не будучи готовым отдавать эту тему в качестве козыря кандидатам от Демократической партии. В первые месяцы после инаугурации президент в нескольких своих выступлениях говорил о желательности ядерного разоружения (*denuclearization*) совместно с Россией и Китаем⁴⁴. Согласно официальному сообщению Белого дома, в ходе состоявшегося 18 марта 2025 г. телефонного разговора между Д. Трампом и В.В. Путиным среди основных обсуждавшихся ими тем значились «необходимость прекращения распространения стратегических вооружений» и намерение «взаимодействовать с другими странами для обеспечения максимально широкого применения данного подхода»⁴⁵, иными словами –

⁴¹ Center for Space Policy and Strategy (n.d.) Nuclear Posture Review Report. Available at: <https://tinyurl.com/yd-4behrn> (accessed 26 June 2025). P. 9–13.

⁴² U.S. Department of Defense (2018) Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/3kfsdr9h> (accessed 26 June 2025). P. XV–XVI.

⁴³ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 16, 19.

⁴⁴ Xiaodon L. (2025) Trump Says U.S. Is Open to Nuclear Talks. *Arms Control Association*, March. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2025-03/news/trump-says-us-open-nuclear-talks> (accessed 29 July 2025).

⁴⁵ U.S. Embassy and Consulates in Russia (2025) President Donald J. Trump's Call with President Vladimir Putin. Available at: <https://tinyurl.com/37e8pya7> (accessed 26 June 2025).

добиваться привлечения других государств к диалогу. Очевидно, что Д. Трамп исходит из представления о позитивной роли контроля над вооружениями, хотя не исключено, что скорее в PR-целях, чем в практическом преломлении. Однако учитывая опыт его первой каденции, когда США вышли из многих соглашений об ограничении вооружений и даже Договор СНВ-3 не был продлен (это произошло уже позже при Дж. Байдене), прогнозы в данном отношении остаются неопределенными.

Шаги в направлении ревизии декларированной «сдержанности»

Декларированная администрацией Дж. Байдена политика «сдержанности» (*restraint*) в развитии ядерных вооружений⁴⁶, выстраивавшаяся на основе представления о мощи американского ядерного потенциала, но предполагавшая усилия по избежанию эскалации, на практике подвергалась все большей ревизии.

В конце 2021 г. в рамках Закона об ассигнованиях на национальную оборону 2022 г. (*National Defense Authorization Act 2022 – NDAA*)⁴⁷ было принято решение о создании межпартийной экспертной Комиссии Конгресса по стратегической политике США: по шесть представителей от каждой из двух основных партий. Ее целью было оценить долгосрочные угрозы Соединенным Штатам и выработать рекомендации по корректировке курса в области развития конвенциональных и ядерных сил государства. В октябре 2023 г. в Вашингтоне был представлен заключительный Доклад Комиссии⁴⁸. В документе констатировалась необходимость «впервые» противостоять одновременно России и Китаю, чтобы быть готовыми к отражению угроз со стороны двух «ядерных противников»⁴⁹ уже в период 2027–2035 гг. И излагались доводы в пользу пересмотра стратегии национальной безопасности и выполнения программы строительства ядерных сил США «с ускорением отдельных элементов, по мере возможности», и «расширением некоторых ее компонентов, где это необходимо»⁵⁰ (в «Ядерном обзоре» администрации Дж. Байдена говорилось, что противостоять «двум ведущим ядерным державам в качестве конкурентов и потенциальных противников» предстоит к 2030-м гг.).

⁴⁶ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 7.

⁴⁷ Congress.gov (n.d.) S.1605 – National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022. Available at: <https://www.congress.gov/bills/117th-congress/senate-bill/1605/text> (accessed 28 June 2025).

⁴⁸ Federation of American Scientists (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025).

⁴⁹ Federation of American Scientists (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. VII.

⁵⁰ Federation of American Scientists (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. V.

Многие политики и аналитики увидели в Докладе призыв к наращиванию ядерных вооружений⁵¹. Другие же эксперты, включая М.Р. Кридон, возглавлявшую работу по его подготовке, настаивали, что главным в нем был вывод – вполне в духе концепции «интегрированного сдерживания» – о необходимости усиления обычных вооружений, чтобы избежать ситуации, когда придется в бóльшей степени полагаться на ядерное сдерживание⁵². В действительности в Докладе и во вступительном письме к нему за подписью председателя и сопредседателя Комиссии говорилось и о том, что необходимо наращивать обычные вооружения, укреплять союзы, и о том, что там, где это требуется, следует расширять программы модернизации ядерного оружия. Подчеркивалось, что все эти решения нужно принимать «уже сейчас», несмотря на «бюджетные реалии»⁵³.

Позднее СМИ сообщили о некоей новой «секретной ядерной стратегии» Дж. Байдена, принятой в марте 2024 г. Информация об этом появилась сначала в *New York Times*⁵⁴. Хотя официально она не оглашалась, но была подтверждена в нескольких скупых фразах в выступлениях В. Наранга, до августа 2024 г. исполнявшего обязанности помощника министра обороны США по космической политике, а также старшего директора Совета национальной безопасности П. Вадди⁵⁵. Речь шла об обновляемом каждые четыре года «Руководстве по применению ядерного оружия». Предыдущая его версия, принятая в завершающий год первого президентского срока Д. Трампа, была сначала размещена онлайн, а затем быстро удалена с веб-сайта Пентагона. На этот раз документ был полностью засекреченным. По сведениям *New York Times*, электронной версии его не существовало, а несколько отпечатанных экземпляров раздали ряду должностных лиц, занятых в сфере национальной безопасности, и представителям командного состава. Как сообщалось в газетной публикации, документ был составлен исходя из представления о быстром наращивании сил противниками США, которые к тому же могут взаимодействовать между собой в противостоянии американскому государству. «Руководство по применению ядерного оружия» было нацелено на подготовку США «к возможным скоординированным ядерным вызовам

⁵¹ Nelson A.J. (2023) Doomsday thinking leads the Strategic Posture Commission astray. *Brookings Institution*, November 13. Available at: <https://tinyurl.com/ywmdnhv3> (accessed 29 June 2025); Landay J. (2023) US must be ready for simultaneous wars with China, Russia, report says. *Reuters*, October 13. Available at: <https://tinyurl.com/4xhy2473> (accessed 29 June 2025).

⁵² *Federation of American Scientists* (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. 28.

⁵³ *Federation of American Scientists* (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. VI.

⁵⁴ Sanger D.E. (2024) Biden Approved Secret Nuclear Strategy Refocusing on Chinese Threat. *New York Times*, 20 August. Available at: <https://tinyurl.com/5t4kp4v9> (accessed 26 June 2025).

⁵⁵ Barnes J.E. & Sanger D.E. (2024) U.S. Considers Expanded Nuclear Arsenal, a Reversal of Decades of Cuts. *New York Times*, 7 June. Available at: <https://tinyurl.com/yw96ps56> (accessed 26 June 2025).

со стороны Китая, России и Северной Кореи»⁵⁶. Документ привносил некоторые новые элементы в ревизию декларированной «сдержанности» в ядерном строительстве за счет технологических новшеств, о которых пойдет речь в следующем разделе.

Эволюция подходов к ядерным вооружениям: техносфера

В «Ядерном обзоре» 2022 г. содержалась установка на одновременное противостояние двум ведущим ядерным державам за счет развития всех трех ветвей стратегической триады США, а также системы командования и управления. Между тем на Белый дом оказывалось значительное давление со стороны как неоконсервативных политических кругов, так и американского государственного военного аппарата и военно-промышленного лобби, заинтересованных в наращивании ядерных вооружений.

В упоминавшемся Докладе двухпартийной Комиссии было сказано, что если США и их союзники не разместят достаточное количество неядерных сил, то потребуются изменение стратегии государства, чтобы она в большей степени опиралась на ядерные вооружения с целью «сдержать или отразить начатую в сочтенных противником подходящими обстоятельствах или же совместную агрессию [ряда стран – Н.Б.]»⁵⁷. Там, в частности, рекомендовалось, чтобы Военно-воздушные (ВВС) и Военно-морские силы (ВМС) США разработали планы и процедуры «обратной конвертации» пусковых установок баллистических ракет подводных лодок и бомбардировщиков В-52. Эти БРПЛ и самолеты в соответствии с Договором СНВ-3 предписывалось переоборудовать таким образом, чтобы они больше не могли быть оснащены ядерными боеприпасами, а пусковые установки *Trident-II* на стратегических подводных лодках не могли использоваться для пуска БРПЛ⁵⁸. Такие рекомендации Доклада, заметим, подтверждали прежние опасения, высказывавшиеся в адрес американской стороны, по поводу недобросовестности выполнения ею положений Договора СНВ-3. Если бы требования Договора соблюдались, технических возможностей для осуществления «обратной конвертации» не должно было сохраниться.

В Докладе также рекомендовалось изучить вопрос о размещении в АТР ранее запрещенных по Договору о РСМД ракет, где они потенциально могли иметь в зоне своего поражения, помимо китайских и северокорейских, российские корабли, стратегические и многоцелевые подводные лодки на базах ВМС.

⁵⁶ Sanger D.E. (2024) Biden Approved Secret Nuclear Strategy Refocusing on Chinese Threat. *New York Times*, 20 August. Available at: <https://tinyurl.com/5t4kp4v9> (accessed 26 June 2025).

⁵⁷ *Federation of American Scientists* (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. VIII.

⁵⁸ *Federation of American Scientists* (2023) America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf> (accessed 26 June 2025). P. 50.

В документ было включено стратегически важное положение о возможности «пуска ядерных ракет по предупреждению о ракетно-ядерном нападении», которое примерно до конца 1990-х гг. фигурировало в американских военно-политических документах, но не упоминалось в «Ядерном обзоре» 2022 г.

На завершающем этапе президентского срока Дж. Байдена было объявлено о намерении разместить в Германии американские ракеты средней дальности (говорилось об их предстоящих «эпизодических развертываниях» с 2026 г. для подготовки к дальнейшему базированию на постоянной основе). Однако в США на официальном уровне многократно заявляли, что предназначенные для размещения в ФРГ американские РСМД будут развернуты в конвенциональном оснащении⁵⁹. Между тем четыре европейских государства: Франция, Германия, Италия, Польша – на Саммите НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г. сообщили, что приступают к разработке собственных ракет средней дальности⁶⁰.

В США также объявили о решении создать второй эшелон спутников, мотивируя это тем, что в России якобы готовятся разместить противоспутниковое ядерное оружие в космосе⁶¹. В рамках программы Агентства космического развития «Расширенная космическая боевая архитектура»⁶² (*Proliferated Warfighter Space Architecture*) этот второй эшелон из 90 спутников (*Tranche 2 Transport Layer (T2TL) – Beta variant*) должен был быть размещен на орбите в 2026–2027 гг. с целью, как сообщалось, усиления устойчивости системы и возможностей спутниковых коммуникаций и инфраструктуры наблюдения и отслеживания⁶³.

Доклад Комиссии Конгресса не содержал проработанных выкладок расходов, необходимых для обеспечения предусмотренных им программ. Между тем, его критики отмечали⁶⁴, что при ежегодном увеличении оборонного бюджета США одновременно происходило сокращение американских вооруженных сил за счет сопутствующего роста стоимости осуществляемых расходов вследствие увеличения цен и усложнения производимых компонентов. Хотя военный бюджет США вырос, на протяжении нескольких лет он продолжал составлять примерно 3% от ВВП страны (в 2024 г. – 3,4%⁶⁵, что все равно было ниже среднего показателя за предыдущие полвека).

⁵⁹ *The White House* (2024) Joint Statement from United States and Germany on Long-Range Fires Deployment in Germany. Available at: <https://tinyurl.com/2t66enms> (accessed 29 June 2025).

⁶⁰ Siebold S. & Irish J. (2024) Four European Nations Agree to Jointly Develop Long-Range Cruise Missiles. *U.S. News and World Report*, 11 June. Available at: <https://tinyurl.com/2ynnpdm6> (accessed 1 July 2025).

⁶¹ Nardelli A., Jacobs J. & Manson K. (2024) US Tells Allies Russia May Launch Anti-Satellite Nuclear Weapon Into Space This Year. *Bloomberg*, 20 February. Available at: <https://tinyurl.com/48ytd9hr> (accessed 26 June 2025).

⁶² *Space Development Agency* (2022) SDA Layered Network of Military Satellites Now Known as "Proliferated Warfighter Space Architecture". Available at: <https://tinyurl.com/55wkca5a> (accessed 1 July 2025).

⁶³ *Space Development Agency* (2024) Proliferated Warfighter Space Architecture (PWSA). Transport Layer. Available at: <https://tinyurl.com/4ubvwbk5> (accessed 1 July 2025).

⁶⁴ Ullman H.K. (2023) America's strategic nuclear posture review is miles off the mark. *The Hill*, 30 October. Available at: <https://tinyurl.com/y8u9z8yj> (accessed 26 June 2025).

⁶⁵ *Stockholm International Peace Research Institute* (2024) SIPRI Military Expenditure Database. Available at: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed 1 July 2025).

«С тем чтобы обеспечить рост конвенциональных сил и модернизацию стратегической ядерной триады за счет стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных баллистических ракет, необходимо ежегодное увеличение расходов оборонного бюджета на одну пятую или четверть (до 1,08–1,12 трлн в год)», – писал старший советник Атлантического совета Х.К. Ульман, выражавший сомнение в том, что Конгресс одобрит подобные траты в условиях бюджетного дефицита и в ситуации, когда государство не ведет войну. Его статья была опубликована в наиболее читаемом в Конгрессе издании *The Hill* под красноречивым заголовком «Американский стратегический ядерный обзор на мили не дотягивает»⁶⁶. Очевидно, что после решения, принятого по инициативе Д. Трампа на Саммите НАТО в Гааге в июне 2025 г. об увеличении военных бюджетов государств-членов до 5% от ВВП, эти показатели возрастут. Сделанный Пентагоном буквально на следующий день первый после возвращения Трампа запрос на военный бюджет на предстоящий год составил около 1 трлн долл.

Однако еще при Байдене, несмотря на бюджетные ограничения, была продолжена разработка новых МБР *LGM-35A Sentinel*. Их развертывание было запланировано на конец десятилетия, когда они должны были заменить существующие 400 *Minuteman-III*. 9 июля 2024 г. на слушаниях в Конгрессе по программе сокращения бюджета один из рассматривавшихся вопросов касался проекта создания этих МБР, стоимость которого превысила 131 млрд долл. вопреки первоначальной оценке в 95 млрд⁶⁷. Противники принятия на вооружение данной системы приводили доводы⁶⁸ о дороговизне разрабатываемых ракет, наличии уже стоящих на вооружении современных МБР, не требующих обязательной замены, а также относительно высокой уязвимости МБР шахтного базирования по сравнению с мобильными ракетами и скрытно перемещающимися в глубинах океана стратегическими подводными лодками. Из-за возросших затрат и задержек с поставками компонентов первые испытания *LGM-35A Sentinel*, ранее намечавшиеся на декабрь 2023 г., были отложены до февраля 2026 г., однако и эта дата была затем поставлена под сомнение⁶⁹.

В дополнение к имеющимся самолетам стратегической авиации *B-52H*, которые предполагалось сохранить в строю до 2050 г., было предусмотрено принятие на вооружение по крайней мере сотни ударных бомбардировщиков дальнего действия, которые первоначально были известны как

⁶⁶ Ullman H.K. (2023) America's strategic nuclear posture review is miles off the mark. *The Hill*, 30 October. Available at: <https://tinyurl.com/y8u9z8yj> (accessed 26 June 2025).

⁶⁷ Tirpak J.A. (2024) Sentinel ICBM Survives Pentagon Review, But Cost Jumps 81%. *Air & Space Forces Magazine*, 8 June. Available at: <https://tinyurl.com/bvz8z7dn> (accessed 1 July 2025).

⁶⁸ Dress B. (2024) Democratic lawmakers press Air Force on "extraordinary cost and delay" of Sentinel program. *The Hill*, 14 March. Available at: <https://tinyurl.com/mwatkydv> (accessed 25 March 2024).

⁶⁹ *Military Watch* (2025) America's First New ICBM in 60 Years Faces Further Major Delays: Urgent Sentinel Flight Testing Now Four Years Behind Schedule. 13 June. Available at: <https://tinyurl.com/56eyv3ha> (accessed 1 July 2025).

*Long-Range Strike Bomber – LRS-B Raider*⁷⁰, а затем получили название *B-21*. 2 декабря 2022 г. состоялась презентация опытного образца этого самолета, призванного заменить *B-1* и *B-2A Spirit*.

Размещенные на тяжелых бомбардировщиках *B-52H* крылатые ракеты *AGM-86B* будут заменяться на крылатые ракеты большей дальности *Long-Range Standoff (LRSO)*, обладающие скрытностью, способностью преодолевать современные средства противовоздушной обороны, повышенной точностью⁷¹.

Поскольку большая часть новых американских тактических ядерных боеголовок в рамках уже разрабатываемых или рассматриваемых программ предназначена для установки на крылатых ракетах, которые могут оснащаться как обычными, так и ядерными боезарядами, это создает проблемы с точки зрения возможности для противоположной стороны отличить конвенциональные крылатые ракеты от ядерных и, следовательно, влечет за собой дополнительные риски эскалации (Wilson, 2024: 6).

В бюджете США на 2024 финансовый год было предусмотрено строительство новой стратегической подводной лодки. При этом общее их количество не увеличится. С 2030 г. 14 подводных ракетоносцев *Ohio* запланировано заменить на 12 стратегических подводных лодок нового поколения *Columbia*, оснащенных теми же БРПЛ *Trident-II* в варианте *D5LE2*⁷², отдельные из которых сохраняют боезаряды малой мощности *W76-2*, тогда как другие, начиная с 2034 г., вместо боезарядов *W76* и *W88* получают модернизированные *W93*⁷³.

В «Ядерном обзоре» значились как подлежащие списанию авиабомбы *B83-74*, но с 2021 г. было начато производство новых ядерных авиабомб *B61-12* для размещения на авиабазах в европейских странах. Авиабомбами *B61-12* могли оснащаться как стоявшие на вооружении *F-15E Strike Eagle* и *F-16C/D Fighting Falcon*, так и новые истребители *F-35A*.

Наконец, в 2023 г. было объявлено о разработке модернизированного варианта ядерной бомбы свободного падения *B61-13*. Эти бомбы должны были выпускаться на тех же производственных линиях, что и *B61-12*. Сочетание варьируемой мощности и повышенной точности обуславливает их способность поражать глубоко заземленные защищенные бункеры и ракетные шахты. В конце 2024 – начале 2025 г. в США публично анонсировали выпуск первых образцов *B61-13*⁷⁵.

⁷⁰ Farley R. (2022) B-21 Raider: The Air Force's New Stealth Bomber Russia and China Fear. *Military.com*, 1 September. Available at: <https://tinyurl.com/37um4dht> (accessed 29 July 2025).

⁷¹ Tirpak J.A. (2025) Air Force Reveals First Image of LRSO Nuclear Cruise Missile. *Air & Space Forces Magazine*, 12 June. Available at: <https://tinyurl.com/3v3nfm2> (accessed 14 June 2025).

⁷² *America's Navy* (2025) Fleet Ballistic Missile Submarines – SSBN. Available at: <https://tinyurl.com/4xwdy8sk> (accessed 1 July 2025).

⁷³ Rich A. (2020) DoD Plans W93 To Succeed W76 and W88 SLBM Warheads. *Defense Daily*, 21 February. Available at: <https://tinyurl.com/3wd9xxj3> (accessed 29 July 2025).

⁷⁴ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. 2022 Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 3, 20.

⁷⁵ U.S. Department of Energy (2025) NNSA completes assembly of the first B61-13 nuclear gravity bomb ahead of schedule. Available at: <https://tinyurl.com/yc62w2p2> (accessed 25 May 2025).

Хотя в «Ядерном обзоре» отмечалось, что ядерные боеголовки пониженной мощности W76-2 делают избыточными и ненужными крылатые ракеты морского базирования⁷⁶, и администрация Дж. Байдена настаивала на заморозке программы КРМБ на протяжении всех четырех лет своего нахождения у власти, Конгресс последовательно выделял соответствующее финансирование на ее реализацию. И в бюджете на 2024 г. были заложены средства на разработку нового типа крылатых ракет морского базирования в ядерном оснащении. Более того, в связи с усугублявшимся противостоянием с Россией и Китаем начали изучаться опции по увеличению забрасываемого веса будущих носителей ядерного оружия и количества боеголовок на них⁷⁷.

Технологическим новшеством, на которое опиралась новая «секретная стратегия» Дж. Байдена, была установка *super-fuse* – «суперзаряд», которым еще с конца нулевых начали оснащать боеголовки W76 на БРПЛ. Он позволяет лучше рассчитывать и корректировать высоту, на которой он взрывается, и таким образом дает возможность – за счет сочетания мощности и точности – поражать ракеты в укрепленных шахтах МБР. Почетный профессор Массачусетского технологического института Т. Постол комментировал сообщение о данной инновации следующим образом: *«Хотя всякая технически точная оценка материальных последствий широкомасштабного применения ядерных вооружений демонстрирует бессмысленность "победы" в ядерной войне, Соединенные Штаты старательно делали упор на развитие технологий ядерных вооружений, которые могли бы иметь смысл, только если их заданной целью было бы вести и выигрывать ядерные войны»* (Postol, 2024). В действительности же путем оснащения БРПЛ «суперзарядами» многие в Вашингтоне рассчитывали – за счет усиления поражающей способности ракет – обеспечить противодействие одновременно Китаю и России без увеличения числа боеголовок.

К концу президентского срока Дж. Байдена стало появляться все больше заявлений и публикаций американских политиков и политологов с настойчивыми предложениями об увеличении количества ядерных вооружений⁷⁸ (против чего раньше, как упоминалось выше, высказывался, выступая от имени администрации, Дж. Салливан). В обеих палатах Конгресса при обсуждении проекта бюджета на 2025 финансовый год вносились соответствующие проекты резолюций, которые, впрочем, не были приняты.

Несмотря на оказываемое на него давление, вновь занявший президентское кресло Д. Трамп, выступая на пресс-конференции в Белом доме, заявил, что Соединенным Штатам *«нет причины строить совершенно новые ядерные*

⁷⁶ U.S. Department of Defense (2022) 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Nuclear Posture Review. Available at: <https://tinyurl.com/4zrufux2> (accessed 26 June 2025). P. 20.

⁷⁷ Sanger D.E. (2024) Biden Approved Secret Nuclear Strategy Refocusing on Chinese Threat. *New York Times*, 20 August. Available at: <https://tinyurl.com/5t4kp4v9> (accessed 26 June 2025).

⁷⁸ Barnes J.E. & Sanger D.E. (2024) U.S. Considers Expanded Nuclear Arsenal, a Reversal of Decades of Cuts. *New York Times*, 7 June. Available at: <https://tinyurl.com/yw96ps56> (accessed 26 June 2025).

вооружения. У нас их и так уже много»⁷⁹. Тем не менее буквально через несколько недель после этого он с помпой анонсировал новые многоцелевые истребители шестого поколения, предназначенные для несения ядерного оружия⁸⁰. Не упомянув о работе над ними, проделанной при покинувшем пост президенте Дж. Байдене, Д. Трамп представил их как собственное достижение, сказав, что они будут готовы в ближайшие два года и будут называться F-47 – по-видимому, не без аллюзии на собственную вторую каденцию в качестве сорок седьмого президента США. Эти маневренные многоцелевые истребители должны были получиться менее дорогими и, как говорили, более адаптивными. Иными словами, более пригодными к выполнению различных функциональных задач, чем стоящие на вооружении военно-воздушных сил США самолеты пятого поколения⁸¹. Американские эксперты писали, что данные многоцелевые истребители предназначены для нейтрализации Китая. Россия при этом – что примечательно – не упоминалась. Между тем сначала министр обороны США П. Хегсет⁸², а затем и сам Д. Трамп заявлял, что США не хотят войны с Китаем, но более чем подготовлены к ней⁸³, хотя и стремятся к поддержанию мира и стабильности.

Заключение

Опора на ядерное оружие остается фундаментальной основой американского военно-политического планирования. В документах администрации Дж. Байдена, касавшихся ядерного оружия, многие положения воспроизводили подходы, сформулированные при предыдущей администрации, но с упором на подготовку американских ядерных сил к противостоянию одновременно России и Китаю. Параллельно была предпринята попытка возродить линию Б. Обамы на уменьшение роли ядерного оружия – в отличие от подхода, свойственного первой каденции Д. Трампа, подчеркивавшего его значимость. Тем не менее и при Дж. Байдене ожидавшейся от него корректировки ядерного курса в сторону отказа от применения ядерного оружия первыми не произошло.

Важнейшими составляющими выдвинутой администрацией Дж. Байдена концепции «интегрированного сдерживания» в ядерной сфере были ставка на взаимосвязь и взаимодополнение конвенционального и ядерного компонентов сдерживания и обороны, а также акцентирование коллективного

⁷⁹ English E. (2025) Trump wants to initiate denuclearization talks with Russia and China. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 14 February. Available at: <https://tinyurl.com/c56j463m> (accessed 29 July 2025).

⁸⁰ Sheers A.A. (2025) F-47: The US 6th Generation Aircraft Plan Signals a Shift Towards Superiority. *The Diplomat*, 14 April. Available at: <https://tinyurl.com/2pemdf9> (accessed 26 June 2025).

⁸¹ U.S. Department of Defense (2025) Trump, Hegseth Announce Air Force's Next Generation Fighter Platform. Available at: <https://tinyurl.com/zknjsstr> (accessed 26 June 2025).

⁸² Gungor Y. (2025) US "prepared" for war with China: Defense secretary. *Anadolu*, 3 May. Available at: <https://tinyurl.com/2jzwpujb> (accessed 3 July 2025).

⁸³ Britzky H. & Judd D. (2025) Trump says Musk wasn't briefed on China war plan in Pentagon meeting. *CNN*, 21 March. Available at: <https://tinyurl.com/ny5dn26e> (accessed 29 July 2025).

характера этого политического и военного курса, важности многосторонних структур безопасности в Евроатлантическом и Азиатско-Тихоокеанском регионах и взаимодействия с союзниками и партнерами в рамках альянсов, при координации операций в различных регионах и средах, сочетании военных и невоенных методов и слаженной работе различных ведомств. Данные установки будут, по-видимому, оставаться ориентирами и в условиях смены администраций, хотя по каждому из этих направлений, в том, что касается их реализации, возникает немало вопросов и оговорок.

Администрация Дж. Байдена пыталась сбалансировать устремления в области ядерного оружия со своей заинтересованностью в контроле над вооружениями. Потенциально значимым было не только то, что опубликованный при Дж. Байдене «Обзор ядерной политики» постулировал цель уменьшения роли ядерного оружия, но также, что этот документ военного характера почти на пятую часть состоял из пассажей о дипломатии, контроле над вооружениями, снижении риска ядерного столкновения. Впрочем, кроме продления Договора СНВ-3, тоже затем приостановленного, реальных практических результатов на данном направлении достигнуто не было. Учитывая, что одновременно в США призывали нанести «стратегическое поражение» России, усиливали санкции против нее и расширяли поставки вооружений Украине, возобновление на американских условиях переговоров по стратегической стабильности при администрации Дж. Байдена оказывалось неприемлемым для российской стороны. Тем не менее некоторые сторонники 46-го президента США считали успехом уже то, что ему удалось избежать горячей стадии конфликта с участием ядерных держав.

Провозглашенный в «Ядерном обзоре» 2022 г. курс на уменьшение роли ядерных вооружений и «сдержанность» в ядерной политике за время президентства Дж. Байдена подвергся некоторой ревизии в сторону его ужесточения. В американских документах утверждалось, что российские действия на Украине свидетельствуют о сохранении ядерных угроз, а риск столкновения между ядерными державами и, как следствие, необходимость усиления сдерживания возрастают. И китайское ракетное строительство, и продолжающееся ядерное наращивание – осуществляющиеся темпами, которых в США не ожидали десятью годами ранее, когда разрабатывали программу ядерной модернизации, – могли, по мнению американских политиков и политологов, служить основанием, чтобы потребовать изменений в стратегии Вашингтона. Новым тезисом в период администрации Дж. Байдена стало утверждение о тандеме России и Китая, а после – и о возможности «тайного сговора» (*collusion*), в том числе военного, противостоящих США держав, включая как Китай и Россию, так и Северную Корею и Иран.

Соответствующим образом, к концу пребывания Дж. Байдена на посту президента были заданы тренды на дальнейшее укрепление американского ядерного арсенала, включая продолжение запущенной еще при Б. Обаме модернизации каждой из ветвей стратегической триады. Принципиальная и долгосрочная установка на качественное технологическое превосход-

ство над любым вероятным противником в XXI в. оставалась концептуальной основой военной политики как при Б. Обаме, так и во время первого президентского срока Д. Трампа, затем при Дж. Байдене и снова Д. Трампе в его вторую каденцию. В связи с обострившейся международной ситуацией сторонники увеличения военного потенциала США с новой силой стали настаивать на дальнейшем росте американского ядерного арсенала и приобретении новых вооружений. Вернувшемуся в Белый дом президенту-республиканцу предстоит решать, отвечает ли интересам США новая гонка ядерных вооружений или же она принесет только неподъемные затраты без очевидной перспективы для государства выиграть в ней, но при этом приведет к дальнейшему повышению рисков для стратегической стабильности и режима нераспространения оружия массового поражения.

Список литературы:

1. Арбатов А.Г., Богданов К.В., Гусарова О.В., Евтодьева М.Г. (отв. ред.) (2023) *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция*. М.: Весь Мир, 432 с.
2. Богданов К.В. (2023) Эскалационные риски многосферных операций. *Мировая экономика и международные отношения* 4(67): 29–39. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-29-39.
3. Бубнова Н.И. (2021) *Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века*. М.: Политическая энциклопедия, 647 с.
4. Бубнова Н.И. (2018) Страновые стратегии «индивидуального покроя» в новой ядерной доктрине США. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 6(11): 21–39. DOI: 10-23932/2542-0240-2018-11-6-21-39.
5. Carvalho B. (2017) Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era. By Michael Mandelbaum. Book review. *Joint Force Quarterly* 85: 84–85.
6. Egeland K. (2020) Spreading the Burden: How NATO Became a “Nuclear” Alliance. *Diplomacy & Statecraft* 1(31): 143–167. DOI: 10.1080/09592296.2020.1721086.
7. Glaser C.L., Acton J.M., Fetter S. (2023) The U.S. Nuclear Arsenal Can Deter Both China and Russia. Why America Doesn't Need More Missiles. *Foreign Affairs*, 5 October. Available at: <https://tinyurl.com/yup3ctmu> (accessed 26 June 2025).
8. Kaplan F. (2020) *The Bomb: Presidents, Generals, and the Secret History of Nuclear War*. New York: Simon & Schuster, 384 p.
9. Mount A. (2022) The Biden Nuclear Posture Review: Obstacles to Reducing Reliance on Nuclear Weapons. *Arms Control Today*, January/February. Available at: <https://tinyurl.com/4ky5bh29> (accessed 26 June 2025).
10. Perkovich G., Vaddi P. (2021) Toward a Just U.S. Nuclear Declaratory Policy. *Arms Control Today* 2(51): 6–11.
11. Pettyjohn S., Wasser B. (2022) *No I in Team. Integrated Deterrence with Allies and Partners*. December. Washington, DC: Center for a New American Security. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/no-i-in-team> (accessed 26 June 2025).
12. Postol T. (2024) Biden's “new” nuclear strategy and the super-fuse that sets it off Biden's “new” nuclear strategy and the super-fuse that sets it off. *Responsible Statecraft*, 29 August. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/biden-nuclear-strategy/> (accessed 26 June 2025).
13. Wilson G. (2024) Reconsider Nuclear Modernization Plans. Policy Memo. *Stimson*, 26 November. 6 p. Available at: <https://tinyurl.com/yw27c8sc> (accessed 26 June 2025).

U.S. NUCLEAR POLICY IN COMPARATIVE PERSPECTIVE

Dr. Natalia I. BUBNOVA – Leading Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN).

ORCID: 0000-0002-1434-4133. E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

Received March 31, 2025

Accepted June 1, 2025

Abstract: The article delves into American nuclear strategy and its implications for the U.S. arsenal and the U.S. current and future nuclear stance. The piece examines J. Biden administration's key document in this field, namely Nuclear Posture Review, and other relevant American military and political documents. The article compares them with the analogous documents of the first D. Trump presidency and the preceding B. Obama administration, as well as with Trump's early announcements and practical steps taken in this field after his return to the White House. The piece analyzes the new concept of Integrated Deterrence introduced in the Biden administration's basic military posturing documents. This concept emphasizes closer correlation between nuclear and conventional weapons as well as intertwined cooperation with the U.S. allies and partners. The study shows that the reduced role for nuclear weapons in the American strategy, as stated by the Biden's administration, did not fully manifest itself in its actions. Its alleged desire to focus on de-escalation measures, diplomacy and reinvigorated nuclear arms control did not live up to its potential and was consequently subjected to certain revision. Pro-military pundits in Washington give as a reason for this about-face the U.S. primary competitors', China's and Russia's, allegedly aggressive behavior, their military build-up, and prospects for their possible collusion. All these are cited as causes for growing and modernizing the U.S. own nuclear arsenal, including each component of the U.S. strategic triad, as well as its other nuclear capabilities.

Keywords: Nuclear Posture Review, U.S. nuclear policy, nuclear weapons, integrated deterrence, extended deterrence, tailored approach, NATO allies, nuclear modernization programs, U.S.–Russia relations, nuclear arms control

References:

1. Arbatov A.G., Bogdanov K.V., Gusarova O.V., Evtodieva M.G. (eds.) (2023) *Mezhdunarodnaya bezopasnost': novyy miroporiadok i tekhnologicheskaya revoliutsia* [International Security: the New World Order and Technology Revolution]. Moscow: Ves Mir, 432 p. (In Russian).
2. Bogdanov K.V. (2023) Eskalatsionnye riski mnogofernykh operatsiy [The Escalation Risks of Multi-Domain Battles]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations] 67(4): 29–39. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-29-39. (In Russian).

3. Bubnova N.I. (2018) Stranovye strategii "individualnogo pokroya" v novoy yadernoy doctrine SShA ['Tailored' Country Strategies in the U.S. Nuclear Posture Review]. *Kontury Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law] 11(6): 21–39. DOI: 10-23932/2542-0240-2018-11-6-21-39. (In Russian).
4. Bubnova N.I. (2021) *Voenno-politicheskii kurs SShA vo vtorom desiatiletii XXI veka* [U.S. Military and Political Course in the Second Decade of the XXth Century]. Moscow: Political Encyclopedia, 647 p. (In Russian).
5. Carvalho B. (2017) Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era. By Michael Mandelbaum. Book review. *Joint Force Quarterly* 85: 84–85.
6. Egeland K. (2020) Spreading the Burden: How NATO Became a "Nuclear" Alliance. *Diplomacy & Statecraft* 1(31): 143–167. DOI: 10.1080/09592296.2020.1721086.
7. Glaser C.L., Acton J.M., Fetter S. (2023) The U.S. Nuclear Arsenal Can Deter Both China and Russia. Why America Doesn't Need More Missiles. *Foreign Affairs*, 5 October. Available at: <https://tinyurl.com/yup3ctmu> (accessed 26 June 2025).
8. Kaplan F. (2020) *The Bomb: Presidents, Generals, and the Secret History of Nuclear War*. New York: Simon & Schuster, 384 p.
9. Mount A. (2022) The Biden Nuclear Posture Review: Obstacles to Reducing Reliance on Nuclear Weapons. *Arms Control Today*, January/February. Available at: <https://tinyurl.com/4ky5bh29> (accessed 26 June 2025).
10. Perkovich G., Vaddi P. (2021) Toward a Just U.S. Nuclear Declaratory Policy. *Arms Control Today* 2(51): 6–11.
11. Pettyjohn S., Wasser B. (2022) *No I in Team. Intergrated Deterrence with Allies and Partners*. December. Washington, DC: Center for a New American Security. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/no-i-in-team> (accessed 26 June 2025).
12. Postol T. (2024) Biden's "new" nuclear strategy and the super-fuse that sets it off Biden's "new" nuclear strategy and the super-fuse that sets it off. *Responsible Statecraft*, 29 August. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/biden-nuclear-strategy/> (accessed 26 June 2025).
13. Wilson G. (2024) Reconsider Nuclear Modernization Plans. Policy Memo. *Stimson*, 26 November. 6 p. Available at: <https://tinyurl.com/yw27c8sc> (accessed 26 June 2025).